

МОЖЕТ ЛИ МИРНЫЙ ДОГОВОР ГАРАНТИРОВАТЬ МИР НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ? ЕГО ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

¹Чан Яндожу, ²Мионг Сун Ок

¹yangjoo91@gmail.com, ²okmyong@gmail.com

¹КазУМО и МЯ им. Абылай Хана; ²КазНУ им. аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)

Chun Yangjoo, Myong Soon Ok

¹yangjoo91@gmail.com, ²okmyong@gmail.com

¹Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages;
²Al-Farabi Kazakh National University
(Almaty, Kazakhstan)

Аннотация. После Корейской войны на Корейском полуострове действовал режим военного времени, а не режим мира по международному праву «Договора о перемирии» 1953 года. Правительство Южной Кореи Мун Чжэ Ина приложило все усилия для реализации декларации об окончании войны и мирного договора о переходе к мирному режиму на Корейском полуострове. Удастся ли его попытка или нет, стало вопросом, определяющим судьбу Корейского полуострова, и это усугубило не только острую дипломатическую конкуренцию между Южной Кореей и Соединенными Штатами, но и сильный раскол в корейском обществе. В исследовании предпринята попытка предложить продуктивный и в то же время сдержанный подход к этому вопросу путем анализа этого политического явления с позиций реалистичной международной политической перспективы и выявления его проблем и ограничений. Пока Северная Корея обладает ядерным оружием, преобладающее мнение о переходе к мирному режиму, которое вызывает военный дисбаланс между двумя Кореями, заключается в том, что оно ведет к кризису на Корейском полуострове. Из-за внезапного провала переговоров между США и КНДР о денуклеаризации Северной Кореи, обострения американо-китайского конфликта и эскалации напряженности в Южно-Китайском море аргумент в пользу объявления о конце войны противоречит стратегии и интересам США. Идеалистический подход южнокорейского правительства, который ставит на первое место укрепление доверия с Северной Кореей, в конечном итоге оказался неэффективным в реальности международной политики, которая ценит национальные интересы и сдерживание войны. Исследование было основано на данных международных договоров, касающихся Корейского полуострова, официальных соглашений и деклараций между правительствами, а также официальных реакций и статей в СМИ.

Ключевые слова: Корейский полуостров, переход к мирному режиму, мирный договор, объявление об окончании войны, денуклеаризация, американо-китайское противостояние.

Введение

В данном исследовании рассматриваются вопросы, связанные с мирным договором на Корейском полуострове, который в последние годы стал важным вопросом в корейско-американских отношениях. В статье исследуется вопрос о том, будет ли этот договор реализован и какие проблемы и ограничения присущи с точки зрения международной политики.

С точки зрения стороннего наблюдателя, две Кореи, похоже, находятся в мирном режиме, далеком от войны. Однако после Корейской войны (1950-1953) на Корейском полуострове по-прежнему действует военный режим в соответствии с международным правом, и на самом деле он находится только в состоянии квазивойны, когда война была временно остановлена из-за подписания соглашения о перемирии в 1953 г. Поэтому Командование Организации Объединенных Наций (ООН) направило войска для наблюдения за прекращением огня в Пханмунджоме на границе между двумя Кореями. Однако даже для многих корейцев реалистичное восприятие того, что две Кореи находятся в режиме военного времени, является маловероятным, потому что не было никаких крупномасштабных атак или агрессии, даже несмотря на то, что после Корейской войны между Северной и Южной Кореей происходили локальные столкновения.

Северная Корея предложила мирный договор между Соединенными Штатами и Северной Кореей после Корейской войны. Пока что Южная Корея и США предприняли ответные меры против претензий Северной Кореи. Однако после инаугурации президента Мун Чжэ Ина Южная Корея полностью изменила свою существующую позицию по мирному договору и присоединилась к позиции Северной Кореи. Отправной точкой для этого была «Декларация Пханмунджома 2018 года» межкорейского саммита 2018 года, в которой две Кореи пообещали приложить усилия для реализации декларации об окончании войны и заключения мирного договора. Это заявление вызвало большие споры в корейском обществе и углубляет раскол и «конфликт Юг-Юг (внутренний конфликт Южной Кореи)» [1, с. 93]. Противники мирного договора обеспокоены тем, что в случае реализации мирного договора на Корейском полуострове сложится более пессимистическая ситуация, чем нынешняя напряженная ситуация.

После принятия Пханмунджомской декларации режим Мун Чжэ Ина обратился к международному сообществу с призывом к сотрудничеству, чтобы объявить о прекращении войны и заключить мирный договор на Корейском полуострове в своей программной речи на Генеральной Ассамблее ООН 2018 года и на международной дипломатической арене. Наконец, благодаря усилиям администрации Мун Чжэ Ина «Закон о мире на Корейском полуострове» был внесен в Палату представителей США 20 мая 2021 года, накануне сам-

мита между Кореей и США [2]. Будет ли этот договор заключен или нет, зависит от решения Конгресса США, который является участником договора, и его будущее направление привлекает внимание.

Это исследование можно рассматривать с реалистичной, международной, политической точки зрения. Теоретические парадигмы для работы с международной политикой и мирным режимом включают идеализм, реализм, либерализм и конструктивизм, которые возникли в конце 1980-х годов. В последние годы исследования с конструктивистской точки зрения [3, с. 11], которая затрагивает как внутренние, так и международные аспекты, и либеральная перспектива, которая рассматривает сотрудничество между странами с реалистичными элементами, также были подчеркнуты в отношении создания мирного режима на Корейском полуострове.

Существуют две точки зрения на мир на Корейском полуострове в конфликте между двумя Кореями, другими словами, идеалистическая точка зрения на то, что его можно решить с помощью международных организаций или соглашений, и реалистическая точка зрения, которая подчеркивает баланс сил между странами в ситуации, когда интересы между странами конфликтуют [3, с. 5; 4, с. 37]. Логика заявления о прекращении войны корейским правительством состоит в том, чтобы облегчить нынешнее состояние конфронтации и достичь мира на Корейском полуострове, основанного на доверии. Однако, с противоположной точки зрения, это сценарий, которого хочет Северная Корея и предупреждает, что он подвергает риску Южную Корею как форму умного использования общественного мнения в ориентированной на мир демократии [5, с. 43-44].

Лига Наций, основанная после Первой мировой войны на основе идеализма, не смогла контролировать фашизм и милитаризм, несмотря на обещание прекращения войны, и в конце концов пострадала от Второй мировой войны. В результате реалистическая парадигма стала основным направлением международной политики, и в случае мирного договора на Корейском полуострове, с реалистической точки зрения, преобладающей тенденцией является пессимистическая позиция в отношении его эффективности. По словам Виктора Червиллье (1829-1899), с 1500 г. до н.э. по 1860 г. н.э. было подписано не менее восьми тысяч мирных договоров, каждый из которых должен был обеспечивать постоянный мир, и каждый длился в среднем два года [6, с. 16-17]. Брюс Мартин Рассетт обнаружил, что страны с мирными соглашениями или пактами о ненападении с большей вероятностью вступят в войну, чем страны, которые этого не сделали. Он утверждал, что страны без возможности войны никогда не заключают мирный договор и что войны между демократиями случаются редко. Этот аргумент предполагает, что если будет подписан мирный договор или соглашение о ненападении, вероятность войны может возрасти, поскольку стороны используют их как возможность для подготовки к войне [7, с. 120].

В этой связи, авторы исследуют вопрос о возможности мирного соглашения, которое гарантировало бы мир на Корейском полуострове в квазивоенной ситуации военного противостояния с различными системами и идеологиями между двумя Кореями, и какие проблемы и ограничения существуют в стратегическом контексте мироустройства США и Восточной Азии.

Методология

Подход сторон к вопросу о мире на Корейском полуострове представлен идеализмом и реализмом в международных отношениях. Аргумент в пользу мирного договора и объявления прекращения войны на основе взаимного доверия вступает в противоречие с балансом сил и стратегией сдерживания войны. В данном исследовании будут рассмотрены проблемы и ограничения мирного соглашения на Корейском полуострове с точки зрения реалистической теории и диагностирована его возможность. С этой целью авторы анализируют международно-правовые договоры, касающиеся вопросов на Корейском полуострове, включая Соглашение о перемирии, официальные соглашения и декларации саммитов, а также реакцию и дебаты в статьях в СМИ за последние годы.

Смысл и проблемы перехода к мирному режиму на Корейском полуострове

В последние годы агрессивная деятельность президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина в международном сообществе, направленная на объявление об окончании войны и внесение законопроекта в Конгресс США, должна получить согласие США. Это связано с тем, что принятие объявления об окончании войны полностью зависит от Соединенных Штатов. В этом вопросе Соединенные Штаты считают полную денуклеаризацию Северной Кореи предпосылкой мира на Корейском полуострове. Объявление о прекращении войны без денуклеаризации Северной Кореи может привести к военному дисбалансу между двумя Кореями и потере средств сдерживания войны, а в ситуации, когда военная напряженность в Северо-Восточной Азии возрастет в рамках системы конфронтации между США и Китаем, заявление о конце войны далеко от стратегии США.

Проблема мира на Корейском полуострове связана с такими историческими событиями, как Корейская война, разделение двух Корей и соглашение о перемирии после освобождения Корейского полуострова. Трехлетняя корейская война оставила две Кореи опустошенными и привела к миллионам жертв. В конце концов, 27 июля 1953 года противоборствующие стороны заключили перемирие, чтобы приостановить боевые действия [8, с. 213]. Из-за

соглашения о перемирии Корейский полуостров не вошел в мирный режим и оставался в состоянии «квазивоенного времени» или «продления состояния войны» [9, с. 329]. Таким образом, заключение мирного договора на Корейском полуострове означает переход от военного режима к мирному режиму по международному праву.

Северная Корея рассматривает вооруженные силы США в Корее как препятствие на пути к миру на Корейском полуострове и требует прекращения совместных военных учений РК и США. Однако, с точки зрения США, препятствием на пути к миру на Корейском полуострове является ядерное вооружение Северной Кореи. В 1993 году Северная Корея объявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что привело к угрозе Соединенных Штатов нанести удар Северной Корее по ее ядерным объектам. В 1994 году она вернулась к режиму ДНЯО через «Женевское соглашение» между США и Северной Кореей при условии замораживания своих ядерных объектов. Однако, когда Северная Корея снова вышла из ДНЯО в 2002 году, Женевское соглашение было нарушено. Впоследствии Северная Корея использовала «асимметричную стратегию» в качестве стратегии выживания и фактически объявила о ядерном оружии в феврале 2005 года и провела шесть ядерных испытаний с октября 2006 года по сентябрь 2017 года. И теперь она достигла успеха в испытании водородной бомбы, установленной на межконтинентальной баллистической ракете [10].

Почему Северная Корея не может отказаться от своего ядерного оружия? Это связано с тем, что отказ Северной Кореи от ядерного оружия, как считается, приведет к краху режима Северной Кореи. Кроме того, отказ от ядерного оружия идет вразрез с грандиозной стратегией коммунизма в Южной Корее и достижения объединения под руководством Северной Кореи. Смысл этого уровня технологий в том, что ядерная угроза Северной Корее находится в пределах досягаемости не только Южной Корее, но и Соединенных Штатов. Тем временем международное сообщество пыталось сдержать ядерные разработки Северной Кореи и ядерную угрозу, но в конце концов сделать это не удалось. В ответ Северная Корея стала объектом экономических санкций со стороны международного сообщества. Принцип северокорейской стратегии денуклеаризации, проводимой Соединенными Штатами и международным сообществом, заключается в реализации «окончательной, полностью проверенной денуклеаризации», объявленной администрацией Трампа в июле 2018 года [9, с. 331]. В этом контексте вопрос о заключении мирного договора является предпосылкой для решения этих основных принципов.

Поскольку существует такая разница во мнениях между Соединенными Штатами и Северной Кореей относительно окончания войны, существует также большая разница во взглядах между Южной Кореей и Соединенными Штатами. Министерство иностранных дел Южной Кореи заявило, что объ-

явление о прекращении войны является политической декларацией, продвигаемой как ранний этап мирного соглашения и как символическая мера по укреплению доверия между двумя Кореями. Она наиболее символично показывает, что не существует никакой враждебной политики в отношении Северной Кореи, и это может послужить импульсом для возобновления диалога с Северной Кореей [11]. Точнее, объявление об окончании войны не имеет обязательной международной юридической силы и не является необходимым шагом для заключения мирного договора, но означает, что объявление об окончании войны продвигается к мирному договору, информируя как внутри и снаружи это доверие было построено между сторонами.

В настоящее время сила сдерживания войны на Корейском полуострове осуществляется путем поддержания баланса военной мощи между двумя Кореями путем размещения американских войск в Южной Корее. Если противоборствующие стороны согласятся с этим объявлением о прекращении войны, Северная Корея превратится в мирный режим, тем самым ослабив основания для командования ООН и присутствия США в Южной Корее для наблюдения за перемирием на Корейском полуострове. Если войска США уйдут из Южной Кореи, обладая ядерным оружием, риск возобновления войны на Корейском полуострове возрастет из-за дисбаланса военной мощи.

Еще одна проблема после объявления об окончании войны заключается в том, что, когда война вспыхнет после вывода войск КОООН и США, Южная Корея вряд ли получит немедленную помощь от американских вооруженных сил. Это связано с тем, что на Корейском полуострове будет мирный режим после объявления окончания войны, и вопрос о размещении войск США за границей должен быть одобрен Конгрессом США. При нынешней квазивойной системе между двумя Кореями эта процедура не требуется, и немедленное вмешательство США и UNC возможно в любой чрезвычайной ситуации. Учитывая, что современная война превращается в молниеносную войну, переход к мирному режиму может скорее привести к разрушению существующего мира.

Имея в виду такой сценарий, когда были подписаны декларация об окончании войны и мирный договор, Южная Корея и американские военные в ответ выступили против претензий Северной Кореи. Аргумент правительства Южной Кореи в пользу перехода к мирному режиму без решения проблемы денуклеаризации Северной Кореи, который требуют Соединенные Штаты, согласуется со стратегией Северной Кореи в отношении Южной Кореи и Соединенных Штатов, но, как обсуждалось выше, он противоречит основной стратегии Соединенных Штатов.

Проблемы мирного договора и ограничения его реализации

Как упоминалось выше, пессимистические проблемы на Корейском полуострове предсказывались в случае реализации объявления о прекращении войны или заключения мирного договора. Существующие рамки отношений между Соединенными Штатами и Южной Кореей с Северной Кореей заключаются в сотрудничестве и стремлении добиться изменений в Северной Корее при сохранении баланса военной мощи между Северной и Южной Кореей до тех пор, пока не будет достигнута денуклеаризация. Однако до денуклеаризации Северная Корея настаивает на немедленном прекращении совместных военных учений РК и США. В контексте нынешнего противостояния между США и Китаем и ряда реакций США возможность перехода к мирному режиму на Корейском полуострове не выглядит оптимистичной.

«Акт о мире на Корейском полуострове», предложенный Палатой представителей США незадолго до саммита между РК и США 21 мая 2021 года, содержит конкретные меры по установлению мирного режима на Корейском полуострове, такие как объявление об окончании Корейской войны, заключение мирного договора и создание офиса связи между Северной Кореей и США и т. д. Данный законопроект был совместно предложен членами Палатами представителей Демократической партии, среди которых старший член комитета Палаты представителей по иностранным делам Брэд Шерман, который хорошо осведомлен, что Корейская война закончилась в июле 1953 года и на момент подписания соглашения о перемирии она технически все еще находится в состоянии войны с Северной Кореей. Он подчеркнул, что эта ситуация никого не интересует [12].

Администрация США не заняла официальной и четкой позиции по этому вопросу и проявила пассивную реакцию, поскольку «с Южной Кореей нет разногласий во взаимном сотрудничестве во имя мира на Корейском полуострове». В официальном заявлении США по итогам переговоров на высшем уровне между Кореей и США подчеркивалось следующее: союз Южной Кореи и США, а также сотрудничество между США и Кореей; работа с союзниками для защиты основанного на правилах международного порядка и преодоления международных кризисов; совместные усилия по денуклеаризации Северной Кореи. Однако об объявлении об окончании войны не было никакого упоминания [13].

Различия между двумя администрациями исходят от политиков и экспертов США через средства массовой информации. Патрик М. Кронин, заведующий кафедрой безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона в Институте Гудзона, раскритиковал корейское правительство за то, что оно продолжает настаивать на объявлении об окончании войны, заявив: «Объявление об окончании войны не может привести к денуклеаризации. Легче победить в

«игре в кальмара», чем добиться денуклеаризации посредством объявление о конце войны» [14].

26 октября 2021 года советник Белого дома по национальной безопасности Джейк Салливан в первой официальной реакции Соединенных Штатов отметил: «Что касается объявления о прекращении Корейской войны, продвигаемого администрацией Мун Чжэ Ина, у нас могут быть несколько разные взгляды на точную последовательность, время и условия каждого действия» [15]. Впервые администрация Джо Байдена официально выявила расхождение во взглядах с корейским правительством. Однако на самом деле это было не что иное, как открытый отказ, и объявление о прекращении войны подразумевало, что уничтожение ядерного оружия является приоритетом. Американские СМИ сообщали, что почти каждый день публиковались негативные новости об окончании войны, тон становился все сильнее, и на самом деле позиции США и Южной Кореи по декларации были совершенно разными [16]. Митчелл Рейсс, бывший директор по планированию политики в Госдепартаменте США, отметил: «Объявление о прекращении войны – это желание и никогда не может стать политикой, потому что объявление об окончании войны без фундаментального изменения, лежащего в основе напряженности и диссонанса, это все равно что накладывать пластырь на больных раком» [17].

Сообщение об отказе средств массовой информации США объявить о прекращении войны было воспроизведено таким образом, что раскрывает больше проступков Северной Кореи, таких как продолжающаяся работа заводов по обогащению урана и нарушение прав человека, таким образом, оказывая большее давление на Северную Корею. Кроме того, критика в адрес Южной Кореи заключалась в том, что Мун отсутствовал в течение трех лет подряд в резолюциях 35 европейских стран, осуждающих права человека в Северной Кореи, «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» [18]. В 2019 году, когда президент Мун на международной арене всерьез играл роль «проповедника мира», заявляя об окончании Корейской войны, в отчете Heritage Foundation американского эксперта Питера Брукса были указаны три причины противоположного мнения: 1) нет оснований для объявления об окончании войны или объявления мира; 2) заявления о мире и окончании войны не приносят изменений; 3) по сути, декларация мира – это просто символический жест улучшения политических отношений между Вашингтоном и Пхеньяном [19].

В настоящее время Восточная Азия, особенно Южно-Китайское море и Тайвань, превращаются в мировой порохов, и напряженность растет с каждым днем. Текущий интерес США - это не мирный договор на Корейском полуострове, а соперничество с Китаем и гегемония над вызовом Китаю. Корейский полуостров также напрямую затронут спорами и конфликтами в этом

регионе. Признаки недавних военных столкновений в регионе повсюду. В начале октября этого года 149 китайских военных самолетов угрожали пролететь над Тайваньским проливом в Японском проливе. В ответ на это были проведены крупномасштабные совместные военные учения США, Великобритании и Японии «Свобода навигационных операций (FONOP)» [20]. После этого 18 и 22 октября, соответственно, была проведена совместная навигационная операция в составе 10 китайских и российских военных кораблей, проходящих через Японский пролив пролива Цугару и пролив Осуми [21]. Недавняя крупномасштабная совместная операция между США и Японией и сбор американских и британских авианосцев в Южно-Китайском море и японских портах указывают на то, что Южно-Китайское море и Тайвань находятся на пике напряженности [22].

Согласно корейскому политологу-международнику Чун-Гын Ли, высокая военная напряженность в Восточной Азии напоминает нам, что сейчас самое время беспокоиться о начале войны, а не о ее конце. По словам Хааса, сходство перевешивает различия в государственной политике администраций Байдена и Трампа [23], и Китайские государственные СМИ заявили, что политика Байдена в отношении Китая является неотрампизмом и более опасна, чем эпоха Трампа [24]. Один из четырех принципов китайской политики, сформулированных советником Белого дома по безопасности Джейком Салливаном, – это формирование международного альянса против Китая [25]. Южная Корея получила запрос, но отказалась присоединиться к альянсу «QUAD», состоящего из США, Японии, Индии и Австралии [26], а также получила предложение, но отказалась присоединиться к альянсу «AUKUS» между США, Великобританией и Австралией через владение атомными подводными лодками.

Диссонанс между корейским правительством и правительством США показывает, что объявление о прекращении войны трудно принять с учетом национальных интересов и интересов США в контексте военной напряженности и формирования нового альянса в Восточной Азии. Реакция США на настойчивые призывы администрации Муна к прекращению войны была уклончивой, и вместо этого подчеркивалась настоятельная необходимость сотрудничества между Республикой Корея, США и Японией. В контексте стратегии США в отношении Китая и стратегии безопасности в Восточной Азии, США постоянно посылали сигнал Южной Корее выполнить свою роль и ответственность в качестве союзника, прежде чем заявлять об окончании войны.

Заключение

Поскольку Корейский полуостров является регионом, где стратегические интересы великих держав резко геополитически пересекаются, его

судьба была определена их борьбой за гегемонию. С момента подписания Соглашения о перемирии после Корейской войны на Корейском полуострове по-прежнему действует квази-военная система, и правительство Южной Кореи Мун Чжэ Ина активно осуществляет переход к мирному режиму. Авторы ставят под сомнение возможность объявления прекращения войны и заключения мирного договора как процесса реализации мирного режима на Корейском полуострове в условиях конфликта интересов великих держав в Восточной Азии и войны за гегемонию.

Объявление об окончании войны на Корейском полуострове означает переход от состояния соглашения о перемирии, заключенного во время войны в 1953 году, к мирному договору. Учитывая сегодняшнюю острую конфронтацию между США и Китаем и геополитическое положение Корейского полуострова, мирный процесс на Корейском полуострове отличается от мирного процесса в других регионах и связан с проблемой денуклеаризации Северной Кореи, которая влечет за собой внимание международного сообщества [27, с. 63]. Конфронтационные дебаты по вопросу о мирном договоре широко разделились: один настаивает на том, что мирный договор должен быть подписан с объявлением о прекращении войны после демонтажа ядерного оружия Северной Кореи, а другой заключается в том, что это заявление и соглашение подписываются первыми, а затем ядерное оружие Северной Кореи демонтируется. Последнее – лучший сценарий, которого до сих пор ждала Северная Корея.

Благодаря усилиям администрации Мун Чжэ Ина в Конгресс США были внесены законопроекты об объявлении прекращения войны и мирном договоре, но пока трудно найти положительный ответ на заявление со стороны правительства США и СМИ США. В структуре напряженности в Восточной Азии приоритетом США является сдерживание Китая. Послание Соединенных Штатов Южной Корее продолжало подтверждать, что сейчас не время переходить к мирному режиму на Корейском полуострове, а скорее укреплять альянс для поддержания мира на Корейском полуострове.

В зависимости от того, было ли это правительство прогрессивным или консервативным, Южная Корея проводила жесткую или инклюзивную политику в своей политике в отношении Северной Кореи. Однако после прихода к власти администрации Мун Чжэ Ина в Южной Корее в 2017 году, в отличие от предыдущих режимов, она смело приняла северокорейский режим и создала активные миролюбивые настроения. Хотя администрация Мун Чжэ Ина действовала как активный посредник между Северной Кореей и США в решении северокорейской ядерной проблемы, на саммите США и Северной Кореи в Ханое в 2019 году не удалось достичь соглашения об условиях ядерного разоружения Северной Кореи, и в результате межкорейские и американо-корейские отношения были заморожены. Попытка администрации Муна перейти к мир-

ному режиму без денуклеаризации Северной Кореи кажется очень маловероятной, учитывая различные контексты и реакцию США на данный момент.

Пессимистические взгляды отечественных и зарубежных экспертов на продвижение корейского правительства к миру по-прежнему подавляются. Однако в последнее время официальные лица в корейском правительстве отмечают, что координация с Соединенными Штатами позитивно продвигается в связи с объявлением о прекращении Корейской войны [28]. Это означает, что для того, чтобы вывести Северную Корею на арену диалога в рамках того, чтобы стратегия и интересы США, вытекающие из этого заявления, не пострадали, путем корректировки сроков, содержания и условий объявления о конце войны, возможность «символической и политической» декларации все еще остается открытым.

Список литературы

- 1 Lee, Jeongwoo. Korean Peace System and 'South-South' Conflict. // *Peace and Religions*. – № 5. – 2018. – С. 75-98.
- 2 US Congress. Peace on the Korean Peninsula Act. May 20, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3446> (accessed: 15. 10. 2021).
- 3 Kim, Haksung. A Theoretical Approach to the Korean Peninsula Peace System: Comparison of Realism, Liberalism, and Constructivism. // *Korean Institute of National Unification (KINI)*. – №6. – 2000. – С. 1-204.
- 4 Park, Jae-young. *Paradigms of International politics*. 5th edition. – Paju, Pubmoosa, 2021. – 880 с.
- 5 Lee, Dohyung. The pacifists who cause war. // *Monthly Korea Journal*. – №212. – 2007. – С. 40-45.
- 6 Gustave Valbert. La Guerre et la Paix Perpetuelle. // *War and Perpetual Peace, Revue des Deux Monde*. – № 122: 11. 1984. С. 690-701.
- 7 Russett, Bruce. Peace among Democracies. // *Scientific American*. – №269(5). – 1993. – С. 120-120. [Electronic resource] URL <https://www.jstor.org/stable/24941700> (accessed: 20. 11. 2021).
- 8 Kim, Myung-Ki. A Study on the Legal Problems Occurred by the Substitution of the Armistice Agreement to the Peace Treaty and Solution Measures to the Problems. // *Korean Institute for Defense Analyses (KIDA)*. – №6. – 2016. – С. 212-246.
- 9 Chung, Yong-Ha. Denuclearization Zone and Peace Agreement on the Korean Peninsula. // *Journal of Koreanology*. – №74. – 2020. – С. 323-352.
- 10 Yonhap News. North Korea's 6th nuclear test. September 3, 2017. <https://www.yna.co.kr/view/AKR20170903037251014>. 2017 (accessed: 10. 10. 2021).
- 11 Yonhap News. Government, declaration of end of war does not mean legal or structural change to armistice system. October 26, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.yna.co.kr/view/AKR20211026126000504> (accessed: 08. 10. 2021).
- 12 Congressman Brad Sherman. Sherman Introduces Peace on the Korean Peninsula Act. May 20, 2021. [Electronic resource] URL <https://sherman.house.gov/media-center/press-releases/sherman-introduces-peace-on-the-korean-peninsula-act> (accessed: 16. 08. 2021).
- 13 US Department of State. Deputy Secretary Sherman's Meeting with Republic of Korea First Vice Minister Choi. November 16, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.state.gov/deputy-secretary-shermans-meeting-with-republic-of-korea-first-vice-foreign-minister-choi-2/> (accessed: 6. 11. 2021).

14 VOAkorea. Washinton talk: Korea's 'end-of-war declaration' repeatedly promoted... What is the US position? October 16, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.voakorea.com/a/wt/6272810.html> (accessed: 02. 10. 2021).

15 Munhwa-Ilbo. US rejects Korean end-of-war declaration. October 27, 2021. <http://www.munhwa.com/news/view.html?no=2021102701070803012001> (accessed: 23. 08. 2021).

16 VOAkorea. VOA Morning News. November 2, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.voakorea.com/a/am/6295556.html> (accessed: 25. 08. 2021).

17 VOAkorea. Washington News Plaza. October 29, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.voakorea.com/a/6271296.html> (accessed: 29. 09. 2021).

18 VOAkorea. VOA Morning News. November 11, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.voakorea.com/a/am/6307940.html> (accessed: 10. 10. 2021).

19 The Heritage Foundation. There is no time for an Artificial Peace. February 6. 2019. [Electronic resource] URL <https://www.heritage.org/asia/commentary/no-time-artificial-peace-korea> (accessed: 02. 11. 2021).

20 Chosun.com. Song Ui-Dal's China Prism. October 28, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.chosun.com/international/china/2021/10/28/BXTDA22JFFDGP7YMFSSUDTVLE/> (accessed: 02. 11. 2021).

21 Bewsdirectory3. Chinese, Russian warships pass through Osumi Strait for first time on Oct 22, analysis by Brad London CNN. Oct 25, 2021. [Electronic resource] URL <http://newsdirectory3.com/> (accessed: 05. 11. 2021).

22 USNI News. Fleet and Marine Tracker. October 25, 2021. [Electronic resource] URL <https://news.usni.org/2021/10/25/usni-news-fleet-and-marine-tracker-oct-25-2021> (accessed: 29. 10. 2021).

23 Haas, Richard. The Age of America First: Washington's Flawed New Foreign Policy Consensus. // Foreign Affairs. November/ December 2021. [Electronic resource] URL <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-09-29/biden-trump-age-america-first>. (accessed: 20. 11. 2021).

24 Asia Today. Irritated Chinese Communist Party, Biden's Neo-Trumpism, More Danger Than Trump. July 23, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.asiatoday.co.kr/view.php?key=20210722010012802> (accessed: 19. 10. 2021).

25 United States Institute of Peace. Passing the Baton 2021: Securing America's Future together. January 26, 2021. [Electronic resource] URL <https://www.usip.org/events/passing-baton-2021-securing-america's-future-together> (accessed: 23. 07. 2021).

26 Chosun.com. Is the U.S. a departure from the 70-year path to peace and prosperity? April 12. 2021. [Electronic resource] URL <https://www.chosun.com/opinion/editorial/2021/04/12/QG6AWETRWRDQDCCE67HN3QB2YI/> (accessed: 02. 11. 2021).

27 Koo, Kab Woo. Same Bed, Different Dream? A Critical Review on Moon Jae-in Administration's North Korea Policy. // Journal of Korean Social Trend and Perspective. –№112. –2021. –С. 50-86.

28 BBC News Korea. November 25, 2021. Declaration of the end of the war: Is it really possible to declare an end to the war within the term of the Moon Jae-in administration? [Electronic resource] URL <https://www.bbc.com/korean/news-59399330> (accessed: 27. 11. 2021).

Чан Янгджу, Мионг Сун Ок

Бейбітшілік келісімі Корей түбегіндегі бейбітшілікке кепілдік бере ала ма? Оның проблемалары мен шектеулері

Аннотация. Корей соғысынан бері Корей түбегі 1953 жылғы «Тиісті бітім шартының» халықаралық құқығы бойынша бейбітшілік режимі емес, соғыс уақытындағы

режимде болды. Оңтүстік Кореяның Мун Чжэ Ин үкіметі осы мәселені шешу үшін бар күш-жігерін салды. Соғыс декларациясы және Корей түбегінде бейбітшілік режиміне көшу туралы бейбіт келісім. Оның әрекеті сәтті бола ма, жоқ па, бұл Корей түбегінің тағдырын анықтайтын мәселе ретінде пайда болды және бұл Оңтүстік Корея мен Америка Құрама Штаттары арасындағы өткір дипломатиялық бәсекені ғана емес, сонымен қатар корей қоғамындағы күшті алауыздықты тереңдете түсті. Зерттеу осы саяси құбылысты халықаралық реалистік саяси тұрғыдан талдап, оның проблемалары мен шектеулерін ашып көрсету арқылы бұл мәселеге өнімді және ұстамды көзқарасты ұсынуға тырысты. Солтүстік Корея ядролық қаруға ие болғандықтан, екі Корея арасындағы әскери теңгерімсіздікті тудыратын бейбітшілік режиміне көшу туралы пікір басым, бұл Корей түбегіндегі дағдарысқа әкеледі. Солтүстік Кореяны ядролық қарусыздандыру бойынша АҚШ-КХДР келіссөздерінің күйреуі, АҚШ-Қытай қақтығысының шиеленісуі және Оңтүстік Қытай теңізіндегі шиеленістің күшеюі салдарынан соғысты аяқтау туралы декларацияның дәлелдері, АҚШ-тың стратегиясы мен мүдделері қайшы келеді. Солтүстік Кореямен сенім орнатуды бірінші орынға қоятын Оңтүстік Корея үкіметінің идеалистік көзқарасы, сайып келгенде, ұлттық мүдде мен соғысты болдырмауды бағалайтын халықаралық саясаттың шындығына тиімсіз болып шықты. Зерттеу Корей түбегіне қатысты халықаралық шарттардағы деректерге, үкіметтер арасындағы ресми келісімдер мен декларацияларға, ресми жауаптар мен БАҚ мақалаларына негізделген.

Түйін сөздер: Корей түбегі, бейбіт режимге көшу, бейбіт келісім, соғыстың аяқталуы туралы декларация, ядролық қарусыздандыру, АҚШ-Қытай текетіресі.

Chun Yangjoo, Myong Soon Ok

Can a Peace Treaty Guarantee Peace on the Korean Peninsula? Its Problems and Limitations

Abstract. Since the Korean War, the Korean Peninsula has been under a wartime regime, not a peace regime by the international law of “the Armistice Treaty” in 1953. The Moon Jae-in government of South Korea has poured all its efforts in realizing an end-of-war declaration and a peace treaty for the transition to a peace regime on the Korean Peninsula. Whether its attempt succeeds or not has emerged as a matter that determines the fate of the Korean Peninsula, and it has deepened not only the sharp diplomatic competition between South Korea and the United States, but also a strong schism in Korean society. The study attempted to suggest a productive and restrained approach to this issue by analyzing this political phenomenon from a realist international political perspective and revealing its problems and limitations. As long as North Korea is nuclear-armed, the prevailing view on the transition to a peace regime, in which causes a military imbalance between the two Koreas, is that it rather leads to a crisis on the Korean Peninsula. From the circumstances of the collapse of the US-DPRK negotiations for the denuclearization of North Korea, the worsening of the US-China conflict, and the escalating tensions in the South China Sea, the argument of an end-of-war declaration collides the strategy and interests of the US. The South Korean government’s idealistic approach, which puts trust-building first with North Korea, ultimately proved to be ineffective in the reality of international politics, which values national interest and war deterrence. The study was based on the data from international treaties related to the Korean Peninsula, official agreements and declarations between governments, and official responses and media articles.

Key words: Korean Peninsula, transition to a peace regime, peace treaty, end-of-war declaration, denuclearization, US-China confrontation.